

ОТКРЫТОСТЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ ЕЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

На сайтах арбитражных судов России с недавнего времени публикуются обращения лиц, серьезно озабоченных исходом конкретных процессов, к председателям соответствующих судов. Поможет ли эта мера в борьбе с давлением на суд? Что еще следовало бы сделать для укрепления независимости судей?

Борис Полонский,

профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ:

— Публикация на сайтах арбитражных судов обращений по конкретным делам, адресованных председателям судов, свидетельствует о прозрачности деятельности суда. Поэтому она должна оцениваться как явление положительное. Полагаю, что со временем такие обращения исчезнут, так как авторы поймут их ошибочность.

С процессуальной точки зрения председатель суда не обладает правом вмешиваться в рассмотрение конкретного дела, находящегося в производстве судьи. Вероятно, авторы обращений этого положения закона не знают. Нелишне им это разъяснить. Не исключаю и возможности возвращать подобные обращения как ошибочно направленные. Может быть предложен и еще один вариант — это разъяснение, исходящее от Пленума Высшего Арбитражного Суда: лица, не являющиеся участниками процесса, не вправе обращаться с какими-либо заявлениями, жалобами или ходатайствами по конкретному делу. Участники же процесса должны обращаться не к председателю суда, а к суду, в производстве которого находится дело.

Ирина Решетникова,

председатель Арбитражного суда
Свердловской области:

— Российское общество долгое время боролось с так называемым телефонным правом, сейчас под эгидой депутатского запроса, беспокойства за судьбу конкретного лица (неважно, юридического или физического) в суд поступают письма, в которых звучит поддержка той или иной стороны спора. В силу ч. 2 ст. 67 АПК РФ «арбитражный суд не принимает поступившие в суд документы, содержащие ходатайства о поддержке лиц, участвующих в деле, или оценку их деятельности, иные документы, не имеющие отношения к установлению обстоятельств по рассматриваемому делу, и отказывает в приобщении их к материалам дела». Лицо, обращающееся в суд с письмом-поддержкой, должно понимать, что такое обращение может стать достоянием гласности.

Алексей Попов,

партнер КАМО «Юридическая
фирма «ЮСТ»:

— Предложенный Председателем Высшего Арбитражного Суда г-ном Ивановым метод реагирования на поступающие в арбитражный суд непроцессуальные обращения разных лиц мне кажется весьма оригинальным: законом прямо не предусмотрена возможность опубличивания подобных обращений, но это ведь и не запрещено!

Можно с уверенностью предположить, что такая мера будет весьма действенной. С одной стороны, издав официальный приказ об обязательном размещении на сайтах всех арбитражных судов поступающих к ним обращений, не предусмотренных процессуальным законодательством, Высший Арбитражный Суд посылает судьям четкий и понятный сигнал о том, что обращения участников спора, чиновников, депутатов, правоохранительных органов и т.д. не должны приниматься во внимание при разрешении конкретного судебного спора, что любое вмешательство в деятельность суда извне независимо от формы, в которой оно происходит (письмо, звонок, интервью СМИ и т.п.), неприемлемо в системе арбитражного судопроизводства.

На протяжении долгого времени как судьям, так и руководителям арбитражных судов (а именно последние, как правило, и являются непосредственными адресатами обращений) приходилось делать непростой внутренний выбор: прислушаться или нет к просьбе высокопоставленного ходатая при вынесении решения; надо было пытаться угадать, как вышестоящее руководство отнесется к тому или иному решению, принятому по поступившему непроцессуальному обращению. Теперь же все судьи должны почувствовать поддержку своего высшего руководства, первым подавшего пример открытости в вопросах, которые до сих пор решались исключительно келейно.

С другой стороны, публикация непроцессуальных обращений — это очевидный сигнал самим «писателям», т. е. тем, кто пытается воздействовать на суд очевидно неправовыми методами. Ознакомившись с уже опубликованными на сайтах разных арбитражных судов обращениями (в основном депутатов, руководителей городов и регионов), можно констатировать, что нередко речь идет о попытке прямого вмешательства в деятельность судебной власти, совершае-

мой к тому же в откровенно недопустимой форме: «о принятых по обращению мерах прошу сообщить», «прошу помочь в решении вопроса и о результатах сообщить письменно». Теперь поток писем в арбитражные суды должен неизбежно прекратиться, поскольку Высший Арбитражный Суд весьма прозрачно намекнул, что писать, конечно, можно, но по большому счету бессмысленно.

Весьма отраднo, что сделанные несколько лет назад г-ном Ивановым заявления о начале системной работы по повышению открытости и прозрачности деятельности арбитражных судов не остались простыми декларациями, и публикация непроцессуальных обращений видится логичным ее продолжением. Очевидно, что следующим этапом проводимой г-ном Ивановым работы будет борьба с использованием чиновниками «телефонного права» для обеспечения принятия «правильных» судебных решений. Но в этом случае добиться успеха будет намного сложнее, поскольку важен не сам факт звонка судье, а содержание разговора (просьба к судье «посмотреть вопрос повнимательнее», «взять дело под особый контроль» и т.п.), который без применения специальной техники невозможно фиксировать.

Вызывает огромное сожаление тот факт, что руководство Верховного Суда России не заразилось примером своих коллег из Высшего Арбитражного Суда. Будем надеяться, что рано или поздно здоровый почин будет подхвачен и судом общей юрисдикции.

Дмитрий Черный,

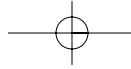
адвокат, партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»:

— Надо отметить, что факт получения подобных обращений и раньше отражался на сайте, например, ВАС РФ (правда, не на первой странице, а в карточке конкретного дела). Оставалось неизвестным до поры до времени только содержание самого обращения. При этом догадаться, о чем идет речь в обращении, было вовсе не сложно. Поэтому широкое распространение этой новости — это скорее следствие PR-активности судебной власти.

Если же говорить о давлении на суд, то в нашей практике были случаи, когда получение судом подобных обращений удивительным образом совпадало с радикальным изменением подхода суда к делу. Так что публикация содержания подобных обращений в отдельном разделе на первых страницах сайтов судов — это шаг в правильном направлении.

Надеюсь, что на этом суды не остановятся, и мы постепенно придем к размещению в Интернете для публичного доступа всех без исключения материалов открытых судебных дел. Например, в американских судах является обязательной публикация для общего пользования всех материалов дела, за исключением тех, в отношении которых сторонами достигнуто соглашение о конфиденциальности. Доступ к материалам дела может получить любое лицо, достаточно зарегистрироваться на соответствующем сайте и заплатить небольшой денежный взнос.

Публичная доступность материалов дел укрепит независимость судей, так как судьи будут знать, что обоснованность их решений может проверить любой человек, просто зайдя на сайт суда и ознакомившись с материалами конкретного дела.

Константин Фрадкин,

заместитель начальника
правового управления —
начальник судебно-правового
отдела Федерального агентства
по управлению государственным
имуществом:

— Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Арбитражные суды работают, и работают сегодня лучше, чем когда-либо ранее. Следовательно, в их работе есть ошибки. Легче всего приписать их авторству зломыслых злонравцев, оказывающих на суд давление. Но в большинстве случаев причина проще: судьи невероятно перегружены делами. Увы, на устранении этой проблемы политических дивидендов не получить.

Никто, находясь в своем уме, не будет требовать родов через два месяца после зачатия или превращения молока в кефир через пять минут. Есть процессы, которые требуют времени, иначе они не могут состояться. Однако никого не смущает, что на юридический анализ дела, в котором сплелись много дней шлифуемые аргументы сторон, а потом еще и на составление судебного акта некоторым судьям отведено по полчаса рабочего времени.

Стоит ли удивляться ошибкам, которые в подобных ситуациях неизбежны?

На мой взгляд, при отладке любой системы необходимо первоначально устранять крупные неполадки, а затем уже переходить к более мелким. Куда больший эффект в смысле уменьшения количества ошибок даст увеличение штатов суда, что разгрузит действительно слишком много работающих судей, нежели борьба с полумифическими злодеями, якобы оказывающими на суд давление.

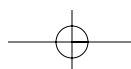
В этой связи от публикации обращений на сайте суда я не жду ничего хорошего. В любом случае как минимум одно из лиц, участвующих в деле, всегда будет недовольно судебным актом. Отвлекать же внимание судей еще и на ответы этим обращениям — красть время, которое могло бы быть посвящено анализу судебного дела.

И что такое независимость судей? По моему мнению, судья должен быть зависим, но лишь от строго определенных факторов. Пример: если речь идет о судьбе московской недвижимости, то уфимский судья (где же найти суд более компетентный в вопросах московской недвижимости, нежели в Уфе?), вынесший решение по более чем десятку дел, «забыв» привлечь к участию в них собственников, в результате чего имущество на миллионы долларов стало собственностью добросовестного приобретателя — панамского офшора, должен потерять свое место.

Людям на самом деле безразлично, является ли суд зависимым от кого-то или нет. Решения суда должны быть законны и через то предсказуемы. Желательно, еще скоры и, если это не мешает законности, справедливы.

Если суд выносит такие решения, то его «зависимость» от чего бы то ни было будет меня интересовать лишь немногим более сведений о методике рыбной ловли близ восточного побережья Мадагаскара.

К слову, в фашистской Германии суды были весьма независимы, Сократа приговорил к смерти по сегодняшним меркам недостижимо независимый афинский

Владислав Ганжала,

юрист юридической фирмы
«Линия права»:

суд, а Иисусу вынес приговор независимый имперский чиновник, отправляющий судебные функции. Не лучше ли, чтобы их решения были более законны?

— В определенной степени публикация обращений к председателям судов, конечно, поможет с давлением на суд, поскольку не всякий, например, государственный служащий будет заинтересован в том, чтобы в открытом доступе появилась информация о его поддержке какого-то хозяйствующего субъекта (особенно по неоднозначным спорам). Публичная огласка того факта, что обращающееся лицо по непонятным причинам (без необходимых на то оснований) выступает на стороне хозяйствующего субъекта, осуществляющего не общественно значимую, а предпринимательскую, а уж тем более сомнительную деятельность, такому лицу не нужна.

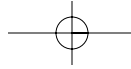
Однако очевидно, что такая мера сама по себе явно недостаточна, чтобы обеспечить независимость судебной власти.

Представляется, что укрепление независимости судебной власти должно осуществляться следующими путями.

Первое — это повышение уровня развития правосознания общества путем воспитания уважения к верховенству права и к судебному статусу.

Второе — выработка действительного, не формально провозглашенного механизма дисциплинарной ответственности судей. В частности, разработка четких критериев того, какое поведение судьи должно расцениваться как несовместимое с судебским статусом и осуществляемой им деятельностью, чтобы исключить неограниченное усмотрение квалификационных коллегий судей. Может быть, стоит вообще пересмотреть принципы их работы и создать новый специальный дисциплинарный орган, который будет осуществлять свою деятельность на иной основе, поскольку работа квалификационных коллегий судей вызывает обоснованную критику. Кроме того, следует изменить систему дисциплинарных взысканий для судей, поскольку существующую систему (предупреждение или досрочное прекращение полномочий судьи) нельзя признать адекватной: не ясно, что в принципе для судьи значит предупреждение, сколько предупреждений могут являться основаниями для досрочного прекращения полномочий судьи и др.

Наконец, необходимо обратить внимание на проблему судей федеральных судов, которые впервые назначаются на должность с «испытательным сроком» на три года. Практика свидетельствует о том, что такой судья наиболее подвержен давлению со стороны третьих лиц, в том числе коллег, поскольку стремится получить одобрение тех, от кого зависит его постоянное назначение на должность. В настоящее время по существу решает данный вопрос соответствующая квалификационная коллегия судей, причем основания такого решения нигде не сформулированы и не ограничены. Такую практику назначения судей федеральных судов необходимо исключить.

Александр Иванов,

партнер юридической компании
«Юков, Хренов и Партнеры»:

— Действительно, в последнее время на сайтах арбитражных судов подобные обращения публикуются. Давая оценку подобным обращениям, прежде всего хочется проанализировать их содержание, для того чтобы попытаться понять, какую цель ставят перед собой лица, обращающиеся с подобными заявлениями, а также какой может быть реакция председателей арбитражных судов на такие обращения.

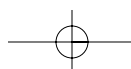
Необходимо отметить, что все подобные обращения, как правило, состоят из следующих частей: опасение обращающегося лица относительно возможных злоупотреблений со стороны участника(ов) процесса (и, возможно, даже судей); пояснение существа предполагаемых злоупотреблений, а также их мотивов; обращение к председателю соответствующего суда с просьбой «взять дело под личный контроль».

Таким образом, из анализа содержания обращений становится ясно, что сторона, по каким-либо причинам сомневающаяся в беспристрастности суда, пытается привлечь к своему процессу некое особое внимание председателя суда для того, чтобы обеспечить правильное, по пониманию заявителя, рассмотрение спора. При этом (что стоит особо отметить) зачастую подобные обращения подписываются даже не участниками судебных процессов, а людьми, занимающими серьезные позиции в системе исполнительной власти (например, губернаторами); случается также встречать подобные обращения послов иностранных государств.

Думается, что сам факт распространенности подобной практики может свидетельствовать лишь о том, что судьи в России не так уж независимы (как минимум с точки зрения авторов обращений). Если же оценить данную ситуацию с точки зрения закона, то подобные обращения содержат просьбу, которая прямо противоречит ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ», так как у председателя арбитражного суда отсутствует такое процессуальное полномочие, как «взять дело под личный контроль», и их нельзя рассматривать как процессуальное действие, поскольку Арбитражным процессуальным кодексом РФ оно не предусмотрено.

Коль скоро соответствующих процессуальных полномочий у председателей судов нет, а просьба «повоздействовать» есть, то представляется, что сами по себе такие обращения можно квалифицировать только как попытку оказания давления на суд. В этой связи уместно вспомнить о существовании иных норм, относящихся на сей раз уже к уголовно-правовой сфере. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия является противоправным действием и образует состав преступления, предусмотренного ст. 294 Уголовного кодекса РФ.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы отметить, что сами факты направления подобных обращений являются, по моему мнению, пережитком административно-командной системы, когда один «уважаемый человек» обращался к другому, не менее «уважаемому», в целях «правильного» рассмотрения интересующего его вопроса. Безусловно, подобные обращения

Максим Цуренков,

старший юрист отдела
корпоративного права
ООО «Самета — Корпоративный
Консалтинг»:

были всегда. А вот то, что такие обращения стали публиковать на сайтах арбитражных судов РФ, являет собой положительную тенденцию по преданию гласности информации, которая раньше носила закрытый характер. Предположу, что председатели судов (которые, вероятно, тоже вовсе не в восторге от того, что их открытым текстом, на бланке, с печатью и за подписью, совершенно откровенно просят оказать влияние на суд, т. е. толкают на преступление) таким образом проводят работу, направленную на то, чтобы практика направления подобных обращений ушла в прошлое, тем самым связанную с обеспечением независимости судей. Что же касается вопроса о том, что еще можно сделать для обеспечения независимости судей, то данная тема представляется слишком объемной и сложной для того, чтобы обсуждать ее в рамках комментария.

— Давление на суд — это прежде всего давление на судей, которые рассматривают соответствующие дела; с другой стороны, это вопрос эффективности работы всей судебной системы и соответственно основополагающего конституционного принципа разделения властей.

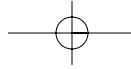
Очевидно, что тема необходимости повышения эффективности работы судебной системы является в последнее время одной из наиболее актуальных как во внешней политике России, так и во внутренней.

В наличии все основные симптомы: частые в последнее время высказывания Президента РФ по данной теме; поддержка ПАСЕ резолюции Комитета по правовым вопросам и правам человека в отношении недостаточной эффективности судебной системы РФ; четырехкратное в течение 2009 г. изменение основного федерального закона о статусе судей; решение Европейского суда по правам человека в пользу заявителя по жалобе бывшей московской судьи Ольги Кудешкиной и другие громкие дела, затрагивающие вопрос независимости судей.

С одной стороны, сделано многое, с другой — воз и ныне там. Как заметил Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин, «складывается парадоксальная ситуация: реформа не изменила в целом негативного взгляда большинства населения на российскую судебную систему. Социологические опросы показывают, что граждане продолжают считать: суд в России неэффективен, несправедлив либо вообще коррумпирован».

Давление на судей в настоящее время, как отмечено в той же резолюции ПАСЕ, в том числе обусловлено:

- непрозрачностью и неэффективностью оценки их работы, что обуславливает зависимость судей от вышестоящих судей и судов и исполнительной власти;
- несоразмерной властью председателей судов по отношению к рядовым судьям, которая не компенсируется прозрачностью и регламентированностью соответствующих процедур;

■ отсутствием эффективного публичного контроля.

В настоящее время судьи охотно скрывают, когда на них давят: доказать сам факт давления, как правило, сложно, и это дело скорее органов следствия и дознания, чем судей; а проблем для судей обнародование факта давления создает много — и необходимость заявления самоотвода, и удар по личному имиджу и авторитету. Поэтому в соответствии с известной народной мудростью «когда не можешь избежать, получай удовольствие» и сложилось мнение о том, что многие охотно договариваются. И уж тем более практически каждый прямо или косвенно сталкивался с целым рынком посредников, которые обещают организовать в суде необходимое решение.

Помогает ли публикация обращений в решении хоть одной из вышеперечисленных проблем? На мой взгляд, очевидно, что нет: публичный контроль — это функция средств массовой информации и иных общественных институтов, но никак не суда.

Что можно сделать в данном направлении? Сформулировать проблему — это полшага в направлении ее решения. Главное — не останавливаться на достигнутом, иначе, как показывает житейский опыт, можно по инерции больно упасть в грязь лицом.

Сергей Кислов,

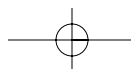
юрист юридической группы
PRINCIPIUM:

— Недавно появившаяся практика публикации обращений лиц, «серьезно озабоченных исходом конкретных процессов», к председателям арбитражных судов на официальных сайтах таких судов не может быть признана шагом в правильном направлении в развитии судебной системы РФ.

Сам факт обращения к должностному лицу арбитражного суда с «пожеланием о более пристальном внимании» к позиции одной из сторон вызывает подозрение в том, что удовлетворение такой просьбы нарушит принцип равноправия сторон и принцип равенства сторон перед законом и судом. Понятно, что обращение к председателю арбитражного суда не должно идти вразрез с указанными принципами, так как председатель арбитражного суда не имеет права влиять на судебный процесс. Согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7 в ред. от 23.07.2009 «Об утверждении Регламента арбитражных судов», а также ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» председатель арбитражного суда ответствен за исполнение административной функции (организация работы судей, представительство интересов суда и т.д.).

В ст. 5 АПК РФ указано, что вмешательство в деятельность судов государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан не допускается.

Однако публикация обращения к председателю арбитражного суда на официальном сайте может быть квалифицирована и как вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия в деле, в отношении которого требуется «особое внимание». Принцип независимости судьи нарушается, так как

фактическое опубликование обращения говорит о косвенном подтверждении председателем суда «опасений», содержащихся в опубликованных обращениях. Следует добавить, что если публикуются не все поступившие обращения, а лишь отобранные, то степень влияния такой информации в такой публикации на судью, рассматривающего дело, увеличивается многократно.

Все «опасения» и особые аргументы должны и могут быть высказаны в рамках судебного процесса лицами, имеющими на это право в порядке, установленном АПК РФ. Иные же способы донесения информации до судей, в том числе и через публикацию на официальном сайте обращения с «озабоченностью к конкретному процессу», о котором и было написано выше, фактически являются давлением на судей, от которого судьи должны быть защищены.

Анализ содержания обращений, опубликованных на сайте Арбитражного суда г. Москвы, позволил сделать вывод о том, что все они без исключения содержат побуждение совершить или содействовать совершению действий, нарушающих действующее законодательство.

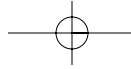
Представляется, что продолжение практики публикации обращений лиц, «озабоченных исходом конкретного процесса», в нынешнем виде не будет способствовать решению задач, установленных в ст. 2 АПК РФ.

Иван Медведев,

кандидат юридических наук.

— Мера, конечно, точечная. Она направлена только на то, чтобы свести на нет «непроцессуальный документооборот» с арбитражными судами, скорее даже с их председателями. И судам общей юрисдикции, которые имеют свои интернет-сайты, следует взять на вооружение такую практику. В особенности, мне кажется, это касается просьб в отношении находящихся в производстве уголовных дел. Вместе с тем было бы странным застопориться на фиксации лишь официальных письменных обращений. Вряд ли можно надеяться, что серьезные попытки оказать давление на суд будут делаться в открытой форме, позволяющей однозначно идентифицировать как заявителя, так и дело, ожидающее рассмотрения, — на бланке со всеми неотъемлемыми реквизитами. Те, скажем прямо, немногочисленные материалы, которые в настоящее время вывешены на сайтах, в перспективе рискуют остаться единичными, сохраняя только развлекательный потенциал: общественность может посмотреть, как экзотические фигуры вроде посланцев или управляющих епархией отвлекаются от повседневной рутины и с завидной уверенностью делятся своими ожиданиями от процедуры арбитражного судопроизводства, изображают праведное возмущение, просят взять дела на личный контроль или восстановить справедливость. Представляется, что склонение суда к вынесению нужного для одной из сторон решения в большинстве случаев не имеет столь топорный характер, как направление официального письма. Существуют исторически сложившиеся ритуалы «телефонного права» в его классическом понимании; более того, можно добиваться кулуарных встреч с судьями и сотрудниками их аппарата. По моему мнению, для формирования подлинно независимого суда претворение в жизнь системных мер по предотвращению именно подобных мероприятий будет ключевым фактором.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**Сергей Королев,**

адвокат Санкт-Петербургского
адвокатского бюро «Егоров,
Пугинский, Афанасьев
и партнеры»:

— Указанное нововведение, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Как показывает практика, в значительной части подобных обращений, поступающих, как правило, на имя председателя суда, содержится просьба «обеспечить объективное рассмотрение судебного разбирательства», «взять рассмотрение судебного дела на контроль» или иным образом «способствовать защите прав и законных интересов заявителя» (или лица, в интересах которого обращается заявитель). Согласно заявлениям, уже размещенным на сайтах арбитражных судов, встречаются и более конкретные просьбы, например ускорить рассмотрение судебного дела, способствовать в принятии обеспечительных мер по делу.

Представляется, что в большинстве случаев подобные обращения являются недопустимыми, поскольку они не соответствуют принципу независимости судей, установленному в ст. 120 Конституции РФ, согласно которому судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

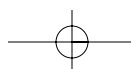
В контексте указанной нормы все подобные просьбы (особенно адресованные председателю суда) изначально являются неконституционными, поскольку принцип независимости судьи означает его полную самостоятельность в рассмотрении дела и недопустимость чьих-либо указаний в его адрес по рассмотрению конкретного дела.

Отдельно стоит отметить, что значительная часть обращений исходит от различных государственных органов, которые указывают председателю суда или судье на то, что в деле затрагиваются государственные интересы, и соответственно просят их защитить (на сайтах арбитражных судов за три месяца действия приказа уже размещено значительное количество подобных обращений).

Не отрицая значимости социальных и публичных интересов, стоит отметить, что подобными обращениями государственных органов помимо принципа независимости суда нарушается еще один основополагающий конституционный принцип — принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). В цивилизованном государстве суд должен защищать не отдельно взятые государственные и не отдельно взятые частные интересы, а интересы лица, право которого нарушено.

Несмотря на то, что изложенное выше представляется в теории достаточно очевидным, на практике проблема «непроцессуальных» обращений к суду действительно существует, поскольку каждое подобное обращение де-юре не обязательно, но де-факто может оказывать серьезное давление на суд.

В этой связи Приказом от 24.06.2009 № 96 был сделан значительный шаг вперед в целях обеспечения независимости суда, поскольку каждое «непроцес-

суальное» обращение, поступающее в суд по конкретному судебному делу, теперь становится публичным — размещается на сайте суда в сети Интернет. Думается, сама по себе публичность уже снизит количество поступающих обращений или по крайней мере снизит количество необоснованных или недостоверных обращений.

Данное нововведение также гарантирует состязательность сторон и право на получение информации по судебному делу, поскольку о факте обращения по конкретному делу и его содержании вправе знать (и при необходимости — представить возражения или опровержение изложенных фактов) обе стороны, а не только та сторона, в интересах которой делается обращение.

В целях дальнейшего обеспечения независимости судей, как представляется, необходима регламентация проблемы на законодательном уровне. В частности, правила о недопустимости обращений, имеющих целью оказание давления на суд, и обязанности их раскрытия имеет смысл закрепить в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», поскольку на данном этапе практика раскрытия «непроцессуальных» обращений введена только в арбитражных судах, в то время как она также необходима и для судов общей юрисдикции.

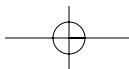
Олег Скворцов,

руководитель судебной практики международной юридической фирмы *DLA Piper* в Санкт-Петербурге, профессор СПбГУ, доктор юридических наук:

— Конечно, переоценивать такую меру борьбы с давлением на суд, как публикация обращений к председателям судов на сайтах в Интернете, не стоит. Главные механизмы влияния на суд заключаются совсем не в направлении подобного рода писем в адрес председателей судов или отдельных судей, тем более что сами отправители (а это, как правило, крупные чиновники регионального или федерального уровня) расценивают их как важное «государство» дело, имеющее целью обеспечить нужды публичного характера. Тем более что и менталитет подобного рода чиновников основан на восприятии суда как органа, который должен решать не столько проблемы частного лица, сколько реализовывать цели государственного значения.

Вместе с тем и отказываться от подобного рода мероприятий не следует, поскольку, как свидетельствует опыт, одним из наиболее эффективных способов борьбы с коррупцией является гласность. Чем более пристально внимание общества к тем или иным судебным процессам, тем более дисциплинированы судьи, тем больше они стремятся дистанцироваться ото всего, что может создать впечатление об их реальной или мнимой ангажированности.

Таким образом, указанная мера — крохотная, но все-таки нужная мера, которая вкупе с огромным множеством иных мероприятий должна способствовать борьбе с влиянием на суд.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**Малхаз Пацация,**

ведущий научный сотрудник
отдела гражданского,
арбитражного и административного
процесса РАП,
кандидат юридических наук:

— Конечно, хорошо, что хоть какие-то подобного рода обращения публикуются на сайтах арбитражных судов. Но интересно другое — есть ли у нас убежденность, что публикуются все такие обращения? Как-то верится с трудом. А если публикуются не все, то и эффективность этой меры не стоит переоценивать. Представляется, что «телефонное право» (я имею в виду, понятно, не только собственно телефонные обращения, коих ныне по известным причинам стало меньше), к сожалению, по-прежнему одна из «ведущих» отраслей права в нашей стране.

Что касается будущего, то сделать можно многое. Для этого следует изучать и внедрять применимый в наших условиях зарубежный опыт. И при наличии политической воли это не самое трудное. Кстати, создаваемый ныне новый орган, который будет принимать окончательные решения по вопросу о лишении судей полномочий, — это также шаг в правильном направлении. Он должен послужить еще одной «внешней» гарантией судейской независимости.

Однако есть и другая сторона, значимость которой, думается, велика. Разве может быть независим судья, у которого нет внутренней свободы, выстраданной годами жизни и работы ума и сердца? Внутренняя свобода — фундамент судейской независимости. Она базируется в том числе и на реальном профессионализме. Надеюсь, что со временем таких людей в судейской среде будет все больше и больше, а «позвоночных» все меньше и меньше.

